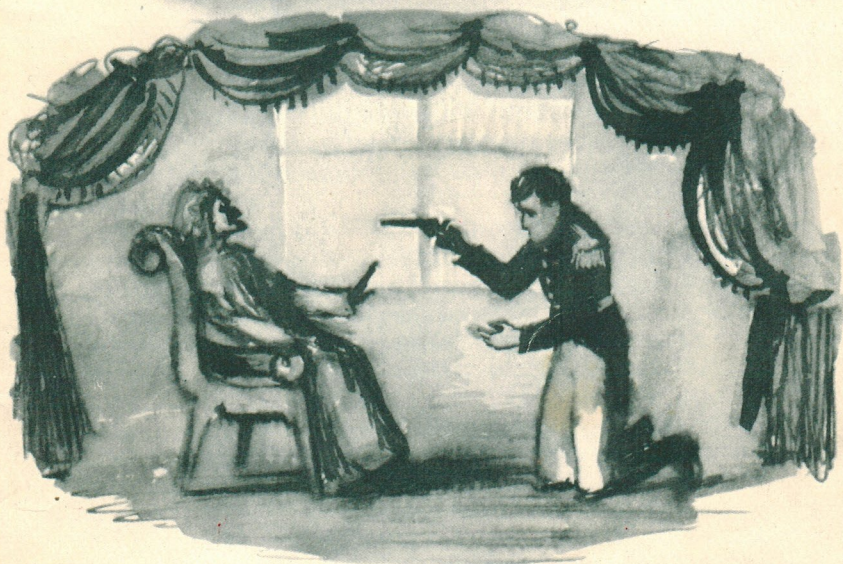

Л. Майковский

ПИКОВАЯ ДАМА

АККОРА

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

«ПИКОВАЯ ДАМА»

Опера в 3 действиях, 7 картинах

П. И. ЧАЙКОВСКОГО

«Пиковая дама» — вершина оперного творчества П. И. Чайковского и одна из жемчужин мировой оперной классики. Необычайная психологическая правдивость и глубина характеров, высокий гуманизм и трагедийная сила этого произведения позволяют считать его одним из наивысших достижений русского реалистического искусства XIX века.

«Пиковая дама» была написана в 1890 году на либретто Модеста Ильича Чайковского (брата композитора, драматурга) по повести Пушкина. Сюжет в опере подвергся переработке настолько, что современная композитору критика не раз упрекала его за искажение пушкинского шедевра. В действительности же вмешательство Чайковского (который активно участвовал в составлении либретто и даже сочинял слова для некоторых эпизодов) было направлено к заострению драматического конфликта, раскрытию важнейших сторон подтекста.

Содержание «Пиковой дамы» Чайковского трагично. Гибнет Лиза, чей прекрасный и чистый образ воплощает светлое жизненное начало, гибнет Герман, охваченный безумием. Злые силы, погубившие их, олицетворены в опере старой графиней и неразрывно связанным с нею образом «трех карт» — символом страсти Германа к карточной игре.

Но за этими мрачными, почти фантастическими образами встает реальная историческая правда: Герман и Лиза — жертвы жестоких общественных условий и

социального неравенства, которые разбивают мечту о счастье, душат высокое чувство любви.

Борьба между стремлением человека к счастью, свету и беспощадным роком — «фатумом» — такова тема многих произведений Чайковского, в том числе его Четвертой, Пятой и Шестой симфоний. Герои «Пиковой дамы», как и герой Шестой симфонии, обречены на гибель, но любовь к людям, могучий протест против насилия и зла, присущие всем лучшим творениям Чайковского, придают музыке «Пиковой дамы» огромный гуманистический пафос.

Ни в одной из своих опер Чайковский еще не достигал такой цельности музыкальной драматургии. Основой развития в «Пиковой даме» служат три образа — три музыкальные темы — тема любви Германа и Лизы, тема карт и тема графини. Не связаны с ними лишь бытовые эпизоды, которые либо контрастно оттеняют душевное состояние героев драмы (как, например, хор детей и нянюшек в 1-й картине, интермедия «Искренность пастушки» в 3-й), либо вводят в настроение сцены (сумеречный хор приживалок в спальне графини).

Важнейшую роль для музыкально-психологической характеристики играет симфонический оркестр. Он не только дополняет и «досказывает» происходящее на сцене, но порой открывает тайные чувства и мысли действующих лиц. Особую выразительность Чайковский находит в тембрах отдельных инструментов; так, за зловещей темой старой графини закрепляется мрачное звучание деревянных духовых инструментов в низком регистре, за темой любви Германа и Лизы — теплый и сочный тембр струнных.

Над «Пиковой дамой» Чайковский работал с громадным творческим подъемом. «Писал я оперу с самозабвением и увлечением, — рассказывает композитор в одном из писем. — Или я ужасно ошибаюсь, или «Пиковая дама» в самом деле шедевр...» Вся опера написана в 44 дня! Около трех месяцев ушло на ее оркестровку. В декабре 1890 года опера была поставлена в Петербурге в Мариинском театре, при участии знаменитого тенора Н. Фигнера, его жены М. Фигнер, И. Мельникова (Томский), М. Славиной (Графиня), под управлением Э. Направника.

Успех был исключительный. Через несколько дней состоялось исполнение оперы в Киеве, а в следующем

сезоне — в Москве, в Большом театре, силами лучших артистов труппы (М. Медведев — Герман, М. Дейша-Сионицкая — Лиза, П. Хохлов — Елецкий, Б. Корсов — Томский и др.). В 1892 году «Пиковая дама» в присутствии автора была с триумфом исполнена в пражском Национальном театре. С тех пор «Пиковая дама» стала одним из любимейших произведений оперного репертуара и вот уже более шестидесяти лет не сходит со сцен наших театров.

Оркестровое вступление — интродукция «Пиковой дамы» — невелико по размерам, но в нем уже намечаются ведущие музыкальные образы и раскрывается основной конфликт оперы.

Вступление начинается с мотива баллады Томского, рассказывающей о тайне старой графини. Затем на «стучащем» остром ритме аккомпанемента появляется грозная, зловещая тема трех карт; страшное видение внезапно уступает место нежной, взволнованной мелодии, мощно нарастающей к концу оркестрового вступления, — это тема любви Германа и Лизы, тема светлых стремлений.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Летний сад. Ясный, солнечный день. Нянюшки, кормилицы, гувернантки выводят детей на прогулку; девочки играют в горелки, мальчики маршируют, подражая солдатам. Но безмятежное веселье этой бытовой сценки — лишь контрастный фон для драмы, которая развернется между героями оперы.

Приятели Германа Чекалинский и Сурин обмениваются между собой репликами о ночи, проведенной у карточного стола. Входит Герман. Его появлению предшествует меланхолическая, задумчивая мелодия в оркестре. С Германом граф Томский. Пылкий, мечтательный Герман весь во власти своего чувства к прекрасной незнакомке. «Как! Ты влюблен? В кого?» В ответ на вопрос Томского Герман открывает ему свои чувства (ариозо «Я имени ее не знаю и не хочу узнать»). Мысль о том, что девушка, которую он любит, знатна и поэтому не может ему принадлежать, томит и гложет его душу. Легкомысленный совет Томского — найти другую, «не одна на свете» — вызывает страстный порыв Германа: «Ты меня не знаешь! Нет, мне ее не разлюбить!..»

Сцену заполняют гуляющие. Появляется князь Елецкий. Друзья поздравляют его с помолвкой. Герман еще не знает, кто невеста князя, но полон смятения и тревоги; чужая радость вызывает в его душе досаду и гнев. «Счастливей день, тебя благословляю» (Елецкий), «Несчастней день, тебя я проклинаяю» (Герман)...

Появляется графиня (в оркестре звучит ее лейтмотив), с ней Лиза, которую князь представляет как свою невесту. Неведению Германа приходит конец: Она?! Она его невеста?! О боже!..» Лиза и графиня замечают Германа: «Опять он здесь!» Всех охватывает чувство ужаса, начинается квинтет: «Мне страшно». Вместе с Лизой, Германом, старой графиней невольную тревогу испытывают Елецкий и даже Томский.

Короткий разговор графини с Томским, несколько учтивых слов, обращенных Елецким к Лизе, и графиня с Лизой уходят. Вместе с ними — Елецкий. Оставшиеся Сурин, Чекалинский беседуют о графине, и Томский в своей балладе рассказывает о тайне трех карт, которой владеет старуха. Слова Томского о сделанном графине предсказании, что она погибнет от того, «кто, пылко, страстно любя, придет, чтобы силой узнать от нее три карты», глубоко западают в болезненное сознание Германа.

Как символ завладевший им роковой страсти к картам в оркестре звучит мотив баллады, который отныне неотвязно будет преследовать Германа на протяжении всей оперы.

Начинается гроза, все покидают сад. Но объятый безумным волнением Герман рад буре: она гармонирует с его душевным состоянием. Он клянется добиться любви Лизы или умереть.

Картина вторая

Комната Лизы. Окруженные подругами Лиза и Полина поют дуэт «Уж вечер, облаков померкнули края» (текст для него взят Чайковским из стихотворения В. Жуковского), овеянный безмятежным спокойствием. Иное настроение — словно отклик на затаенную печаль и тревогу Лизы — вносит скорбный роман Полины «Подруги милые». Чтобы рассеять грусть, девушки начинают веселую русскую пляску, но входит чопорная гувернантка и строго журит их за неблаговоспитанность.

Лиза остается одна. В смятении она признается себе, что любит Германа. Сперва ее ариозо звучит грустной жалобой: «Откуда эти слезы?» Но затем Лиза поддается страстному чувству, и в ее монологе слышится уже не тоска, а восторженное упоение («О, слушай, ночь! Тебе могу одной поверить тайну души моей»).

В дверях балкона внезапно появляется Герман. Потеряв надежду на счастье, он пришел, чтобы перед смертью поведать Лизе о своей любви. Страстное признание, безудержный порыв сменяются кроткой и нежной мольбой: «Прости, небесное создание, что я нарушил твой покой». Охваченная волнением, Лиза плачет. Восторженно звучит тема любви Германа. В этот момент неожиданно раздается стук в дверь. Лиза поспешно прячет Германа за портьерой. Привлеченная шумом в комнате, входит графиня.

В оркестре, точно стук костлявой руки смерти, появляется причудливо измененный мотив старухи. Герман потрясен — новая встреча с графиней кажется ему роковым напоминанием судьбы: он должен узнать тайну трех карт! Лиза не в силах более скрывать свое чувство к Герману. Она бросается в его объятия. Оркестровое заключение сцены звучит торжественным гимном любви.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Бал-маскарад во дворце знатного вельможи. Празднично горят огни. Торжественно звучит хор, поющий приветственную кантату. Гостей приглашают в сад. На сцене остаются три маски: это Сурин, Чекалинский и Томский. Разговор идет о Германе. Приятели решают подшутить над ним... Через опустевший зал проходит Лиза в сопровождении Елецкого. Благородством дышат слова его любовного ариозо: «Я вас люблю, люблю безмерно». Появляется Герман. В руках у него записка Лизы... «После представления ждите меня в зале. Я должна Вас видеть». Но неотступная мысль о тайне трех карт уже целиком завладела душой Германа. «Не ты ли тот третий, кто, страстно любя, придет, чтоб узнать от нее три карты...» Преследуемый масками, Герман не знает — слышит ли он это действительно, или это только бред его расстроенного воображения...

Начинается представление пасторали «Искренность пастушки», разыгрываемой гостями (пастушка Милозора исполняет Полина, Златогора — Томский). Грациозная, прозрачно-светлая музыка интермедии выдержана в «галантном» стиле XVIII века, ее безмятежный

характер, поучительный сюжет контрастно оттеняют драму Германа и Лизы: здесь ведь тоже причиной страданий служит золото, но бескорыстная любовь и верность побеждают: отвергая ухаживания властителя золотых гор, Прилепа остается верной Миловзору...

Преследуемый маниакальной идеей, Герман сталкивается лицом к лицу с графиней; маска (Сурин) шепчет ему: «Смотри, любовница твоя!» Теперь Германом окончательно овладевает безумная идея: любой ценой он должен заставить старуху раскрыть секрет выигрыша. Лиза передает ему ключ от спальни графини, через спальню он сможет прийти к ней на свидание следующей ночью. И Герману кажется, что сама судьба помогает ему; не завтра, а сегодня же он будет у Лизы! «Теперь не я, сама судьба так хочет, и я буду знать три карты!..» До неузнаваемости искаженная в оркестре, рисуя душевное состояние Германа, надрывно звучит его тема любви к Лизе; ее заслоняет образ трех карт.

Финал картины — торжественное прибытие царицы на бал. Гремит приветственный гимн «Славься».

Картина четвертая

В спальне графини — драматическая кульминация всей оперы. Оркестровое вступление создает атмосферу жуткого, гнетущего ожидания. Через потайную дверь входит Герман. Как замороженный останавливается он у портрета графини. Но... слышатся шаги, и Герман прячется за занавеску: теперь должно решиться все. В сопровождении приживалок и горничных входит графиня. Она погружается в воспоминания о днях своей молодости и, тихо напевая песенку, которую певала когда-то в Париже, при дворе короля (Чайковский заимствовал ее из оперы Гретри «Ричард Львиное Сердце»), постепенно засыпает.

Таинственно и глухо звучат в оркестре отголоски роковой темы трех карт. Из-за занавески выходит Герман и, остановившись против графини, обращается к смертельно перепуганной старухе со страстной мольбой открыть ему тайну: «Если когда-нибудь знали вы чувство любви... скажите, откройте мне вашу тайну!» Но старуха молчит, и взбешенный Герман угрожает ей пистолетом: она падает бездыханная. «Мертва! А тайны не узнал я...» — восклицает потрясенный Герман.

Вбегают Лиза. В отчаянии она понимает, что не любовь влекла сюда Германа, а страсть к картам. В оркестровом «послесловии» властно и грозно звучит тема карт: Герман обречен и вместе с ним в роковой круг событий вовлечена чистая, любящая Лиза.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина пятая

В казарме, в комнате Германа. Большое симфоническое вступление рисует подавленность Германа, его неотвязные воспоминания о смерти графини. Слышатся отзвуки заупокойного пения; их сменяют пронзительные военные сигналы и тревожная барабанная дробь.

Герман читает письмо Лизы. Она не может поверить, что он — преступник, и хочет увидеться с ним. Герман испытывает глубокое раскаяние, но мысль об умершей графине вытесняет из его сознания милый образ Лизы. Ему чудятся похороны старухи, и сквозь завывания бури он слышит резкий стук в окно. Раскрывая смысл галлюцинаций Германа, в окрестре звучит тема трех карт и тема графини. Порыв ветра гасит свечу — в дверях появляется призрак в саване: это пришла графиня, чтобы передать ему страшную тайну! . . .

Полубезумный Герман в бреду повторяет слова исчезнувшего призрака: «тройка, семерка, туз. . .».

Картина шестая

Зимняя канавка. Сурово, трагически-непреклонно звучит оркестровое вступление. Лиза у парапета набережной ждет Германа. Глубокой тоской, но вместе с тем благородной сдержанностью чувства проникнут ее монолог «Уж полночь близится, а Германа все нет. . .».

Горькая жалоба сменяется отчаянием и гневом («Так это правда! Со злодеем свою судьбу связала я!»). Но появляется Герман, и Лиза вновь счастлива. Подчиняясь ее порыву, и Герман повторяет за ней слова любви; но просветление ненадолго озарило его больной ум: оттолкнув от себя Лизу, которую он уже не узнает, Герман бежит в игорный дом. Покинутая Лиза бросается в Зимнюю канавку.

Картина седьмая

Игорный дом. Звучит веселый застольный хор. По просьбе играющих Томский поет игривую песенку: «Если б милые девицы...» (на текст стихотворения Г. Державина).

К приходу Германа веселье в полном разгаре. К изумлению присутствующих он начинает играть, назначив огромную ставку. Отрывистые реплики Германа и других игроков сопровождает тема трех карт, мрачно и тревожно звучащая в оркестре. Тройка и семерка, объявленные Германом, выигрывают. С бокалом вина в руке, лихорадочно возбужденный, торжествующий, Герман поет свой монолог «Что наша жизнь? Игра!». Уверенный в успехе, он вновь ставит на карту весь выигрыш. На этот раз противник Германа князь Елецкий; у него свои счеты с Германом. Но вместо объявленного туза в руках у Германа оказывается дама пик — все проиграно!..

В зловещей карте Герману чудится страшный призрак старухи, и, охваченный безумием, он закаляется. Но в последний миг перед смертью его сознание проясняется. Перед ним встает светлый образ Лизы, он обращается к ней с мольбой о прощении.

Нежно и трепетно звучит в последний раз тема любви в оркестровом заключении, завершающем оперу.

М. Сабина

МУЗГИЗ
Ленинград
1962

Редактор И. В. Голубовский

Технич. редактор Л. П. Крючкина

Корректор Н. К. Яковлева

Оформление комплекта художника
Г. Н. Васильева

Подп. к печати 15/IX 1962 г.

Формат бум. 84×108¹/₃₂

Печ. л. 1,0 + 1 вкладыш

Бум. л. 0,5

Уч.-изд. л. 0,38

Тираж 12000 экз.

Заказ № 1705

Тип. 7 УПП ЛСНХ
Ленинград, Ф-68, Садовая ул., 55/57

